

Серия «История»
2015. Т. 12. С. 13–23
Онлайн-доступ к журналу:
<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ
*Иркутского
государственного
университета*

УДК 791(571.53)(091)

**Динамика праздничного досуга горожан
Иркутской губернии 2-й половины XIX в.:
государственные и церковно-приходские праздники
(к вопросу о модернизационных процессах
в культурно-бытовой сфере сибирского города
периода капитализма)**

Н. И. Гаврилова

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск*

Аннотация. В статье рассматриваются модернизационные процессы трансформации праздничного досуга горожан Иркутской губернии 2-й половины XIX в. Проводится анализ форм и содержания государственных и церковно-религиозных праздников в различных социальных средах.

Ключевые слова: праздничный досуг, праздник, модернизационный процесс, города Иркутской губернии.

На современном уровне исследований праздник рассматривается как сложное социально-культурное явление, выступающее не только средством отдыха, развлечения и общения, но и важным способом формирования и укрепления социальной общности, средством социализации человека, закрепляющим в сознании и быту людей актуальные и важные моменты общественной и семейной жизни. Особенностью праздника является его способность «вбирать» в себя и «усваивать» общественные и культурные новшества, подвергаться влиянию меняющейся политической и идеологической обстановки, точно и полно отображать состояние искусства. В городской среде обозначенные черты бытования праздника проявляли себя в наиболее полном объеме.

В структуре праздника принято выделять три основных компонента: торжественно-официальную часть, массово-развлекательную и домашне-бытовую [4, с. 212]. В центре нашего внимания находятся первые две составляющие.

Во 2-й половине XIX в. основные черты праздника и праздничного досуга горожан формировались под воздействием углубления социальной дифференциации городского социума и роста многообразия субкультур внутри него; возрастания роли внеправительственных институтов и общественной инициативы в пореформенный период; распространения профессионального искусства, появления первых признаков массовой культуры [2, с. 7]. В этот период предельно расширяется внутреннее содержание и внешние формы праздника в различных социальных средах; углубляется обозначившийся в 1-й половине

XIX в. [14, с. 62] процесс эволюции праздника от преобладания в нем традиционных народных форм к собственно городским.

За рамками работы оставлены религиозные и национальные праздники нерусского населения городов Иркутской губернии 2-й половины XIX в., обладавшие специфическими чертами, требующими самостоятельного изучения.

Во 2-й половине XIX в. число и разнообразие праздников в городах Иркутской губернии заметно увеличивается. Крупными блоками были представлены государственные праздники, или так называемые «царские дни»; торжества по случаю военных побед, заключения важных международных договоров; официальные светские и церковно-религиозные торжества общероссийского, общесибирского и локального, внутригородского характера. Существенную группу составляли традиционные народные календарные праздники. Определенное место принадлежало храмовым праздникам; сохранялся ряд сословных праздников; шло оформление профессиональных праздников. Все большее значение и распространение приобретали праздники, в организации которых главная роль принадлежала общественной инициативе.

В ряду всех отмечаемых горожанами праздников наибольшее внимание уделялось тем, которые способствовали укреплению имперской власти и поддержанию верноподданнических чувств, в первую очередь государственным праздникам и официальным торжествам. Их организацию правительство поручало местной высшей администрации, церемониал согласовывался с архиепископом.

На протяжении 2-й половины XIX в. бытование «царских» праздников не претерпело сколько-нибудь значительных изменений по сравнению с предшествующим периодом [15, с. 146–150; 16, с. 115–118]. Отмеченные для 1-й половины XIX в. официальный характер их проведения, торжественность, строгое соблюдение церемониала сохранились и в рассматриваемый период.

В середине 1870-х гг. насчитывалось 52 ежегодно празднуемых «статских торжественных дней» [18, с. 14]. «Царскими днями» считались дни рождения, тезоименитства, совершеннолетия, бракосочетания представителей царствующей династии; дни коронации, юбилеи царствования и супружеской жизни царствующей четы.

подавляющее большинство подобных праздников ограничивалось торжественной литургией в кафедральном соборе и молебствием в присутствии высших военных и гражданских чинов, городского головы, первостатейного купечества, воспитанников учебных заведений. «Целодневный» колокольный звон напоминал горожанам о торжественном событии. Для основной массы горожан подобные торжества проходили почти незаметно, за исключением присутствия на церковном богослужении. Для верхушки городского общества торжества оставались эмоционально не окрашены, рассматриваясь более как служебная обременительная обязанность. По поводу таких церемоний генерал-губернатор М. С. Корсаков сетовал: «Уж как мне эта официальность надоела. Таким надо быть сухим, холодным, ровным ко всем, всякое слово взвесить...» [17, с. 10].

Более пышно отмечались важнейшие события из жизни царствующей четы и наследника престола. Непременными составляющими праздников явля-

лись торжественные богослужения и молебствия, «целодневный колокольный звон», нередко были крестные ходы, парад войск местного гарнизона. Праздник сопровождался музыкой и хором песенников. Город украшался, вечером устраивалась иллюминация или фейерверк, у генерал-губернатора и/или городского головы проходили обеды по подписке. Вечером проходил бал. Свободным для публики объявлялся вход в сад, с начала 1880-х гг. в театре играли праздничный спектакль, для простого народа организовывались угощения и увеселения. Стремясь выразить верноподданические чувства, городские общества отмечали высокаторжественные дни актами благотворительности.

К концу XIX в. общественно-досуговая часть «царских дней» становится более насыщенной и разнообразной. Празднества приобретают больший размах, подчеркивая незыблемость самодержавия в ответ на рост оппозиционных взглядов в обществе и серию покушений на императора в 1860–70-х гг. Неслучайно наиболее масштабные торжества по случаю ежегодно празднуемого дня тезоименитства императора (в 1856–1881 гг. – 30 августа) состоялись в 1866 г., в год покушения на Александра II [24, с. 198].

В ряду «царских дней» наиболее широко отмечались торжества по случаю коронаций. Организация каждого из них в Иркутске (26 августа 1858 г.; 16–18 мая 1883 г.; 14–17 мая 1896 г.) превосходила по размаху предыдущие. Самыми пышными для иркутян оказались дни празднования коронавания Николая II и Александры Федоровны (1896 г.). Для бедных во дворе городской управы был организован обед на 1 400 человек, на площади Сперанского устроены увеселения. Во временном театре Вольского прошел коронационный концерт, устроенный музыкальным обществом. На площади производилась даровая раздача пива.

Для высшего света Иркутска в общественном собрании прошел обед по подписке на более чем 200 человек. Торжественные обеды были даны в военном собрании и мещанском обществе. В последний день торжеств, 17 мая, душой для городского общества в общественном собрании был устроен бал [25, с. 349–351].

В малых городах празднования «царских дней» имело свои особенности. Свойственные официальным праздникам торжественность, жесткая регламентация, обязательность исполнения церемониала не соблюдались столь строго, как в губернском центре. Официальные торжества, не находя аналогов в традиционной народной праздничной культуре, представленной в малых городах губернии еще весьма существенном пластом, не стали органической частью их праздничного общественного быта. Зачастую празднование ограничивалось официальной частью, обязательными составляющими которой были торжественные богослужения и молебствия в присутствии местных высших чинов и представителей городских обществ, чтение на городской площади манифестов и телеграмм из столицы. Местная администрация или представители городского самоуправления давали торжественный обед по подписке для «высшего света» городка. Отсутствие благородного и общественного собраний не позволяло проводить балы и танцевальные вечера. Праздничное времяпрепровождение носило в основном домашне-бытовой, межличностный характер, ограничива-

ясь домашним застольем и традиционным гостеванием, воспроизводя формы деревенского праздничного досуга. Как пишет Б. Н. Миронов, «не почтить царя... считалось грехом... Опьянение являлось главным условием праздничного состояния, поэтому праздники сопровождались обильными возлияниями» [20, с. 329]. Разница в характере и объеме праздничного времяпрепровождения верхушки обществ малых городов и простолюдинов была выражена не столь резко.

Одним из примеров празднования «царских дней» в малых городах служит описание торжеств по случаю дня коронации Александра III и Марии Федоровны (1883 г., май) в Киренске. «При объявлении манифеста коронации полицейский офицер З., объявляя на площади собравшемуся народу этот акт, поленился даже прочесть его сам, а дал читать его какому-то пропойце-поселенцу. Этот лектор, читая манифест, комментировал его..., а полицейский офицер этому улыбался. “Ура” на площади кричали только пьяные. Обед прошел совсем не хорошо: вместо вина угощали какой-то бурдамагой; кушанья оказались недостаточны, и распорядителей упрекали в том, что они не позабыли своих карманов» [7].

В связи с активизацией террористической деятельности участников освободительного движения 60–80-х гг. XIX в. специфическую группу в ряду «царских дней» составили «годовщины чудесного спасения государя императора от опасности». Наиболее пышно прошло торжество в Иркутске 4 апреля 1867 г. Как писала иркутская летопись, «крестный ход и парад представляли невиданную еще в Иркутске великолепную картину. Не было ни одного окна, в котором не виднелось бы множества изящно одетых дам и детей» [24, с. 213].

Военные парады на протяжении периода оставались важной частью торжественного церемониала «царских дней», однако не имели того особого значения, которое им было свойственно в 1-й половине XIX в. [15, с. 147; 16, с. 115–118]. «Общее для всех горожан увлечение воинским церемониалом» в сибирских городах 1-й половины XIX в., обусловленное высокой оценкой общественного мнения воинской службы, военными успехами русской армии в войнах XVIII в., красочностью и четкостью военных церемоний, недостатком других видов зрелищ, в рассматриваемый период теряло свою основу.

Особое место в ряду официальных праздников иркутян заняли посещения города представителями дома Романовых: 12–17 июня 1873 г. – великим князем Алексеем Александровичем, 23–24 июня 1891 г. – цесаревичем Николаем Александровичем [21, с. 9; 30, с. 8–14]. Их прием вылился в яркую демонстрацию верноподданических чувств, нормой выражения которых в высшем свете Иркутска считалось подобострастие и обожание. Замечательным образчиком нравов высшего света губернского центра являются воспоминания гласного Н. П. Сивкова о пребывании в Иркутске цесаревича. «Во время вечера в честь наследника местная публика в лице некоторых своих представителей выказала некультурность. Буфет, хорошо обставленный, был одинаково открыт для всех и каждый имел возможность потребовать из него..., что пожелал... Некоторые так широко воспользовались этим правом, что к приезду наследника были уже навеселе. Когда в собрание прибыл цесаревич, его окружили дамы и почти все время не отходили от него. При открытии танцев Его Высочество помес-

тился на эстраде в кресле и некоторое время оттуда смотрел на танцы. Во время перерыва танцев дамы расположились в две шеренги перед эстрадой и осыпали цесаревича вопросами, не всегда, кстати сказать, продуманными. В это же время один из чиновников, Махов, почтенный старичок, подошел тихо сзади к наследнику и поцеловал его в плечо. ...Наследник от неожиданности легко вздрогнул, а потом милостиво улыбнулся. Дамы обратились к цесаревичу с просьбой, чтобы он раздал им на память свои карточки, конфеты, цветы и, наконец, стали просить его, чтобы он разорвал на память платок на кусочки и раздал им... Вскоре после ужина цесаревич направился к выходу, чтобы уехать, но... дамы упростили его вернуться и остаться еще на некоторое время» [6].

Подобные нравы культивировались и в стенах Девичьего института. При посещении этого заведения великим князем Алексеем Александровичем институтки, «не зная, как и чем достаточно выказать свою радость... везде, где проходил он... сыпали заготовленные ими цветы, чтобы после снова собрать их и хранить на память» [10, с. 530].

Для большей части горожан праздники по случаю встреч высоких гостей вылились в народные гуляния. На Тихвинской площади (1891 г.) «были устроены различные бесплатные увеселения...; карусель, открытая сцена для живых картин и акробатических представлений, волшебный фонарь, призовой столб для влезания на него за часами, гармонией и другими вещами. Оба дня играли два оркестра музыки, раздавались народу угощения в палатках и кружки с портретом наследника» [25, с. 242]. На площади, куда были вынесены бочки пива и наливки, «происходила страшная давка».

Рассматриваемый период был отмечен трансформацией государственного праздника: увеличивается объем общественно-досугового времяпрепровождения, в его проведении возрастает роль органов городского самоуправления; заметной становится инициатива общественности, культурно-досуговых добровольных объединений. Эволюционируют формы праздничного времяпрепровождения: снижается роль парада как неотъемлемого и обязательного компонента праздничного торжества; в целях воспитания монархических чувств активизируется участие в официально-торжественной части праздника воспитанников учебных и благотворительных заведений; сопутствующим элементом празднования «царских дней» выступают благотворительные акции. Более разнообразными и продолжительными становятся народные гуляния; широкое распространение получает использование туманных картинок и «волшебных фонарей». При сохранении бала и обедов как неперемных атрибутов празднования «царских дней» в качестве обязательных элементов к концу XIX в. выступают гуляния в городском саду и праздничные театральные постановки.

Расширяется и технически усложняется пространственная среда праздника. Ранее концентрировавшийся на главной площади города, территории близ кафедрального собора и общественного собрания, к концу XIX в. праздник захватывает городской сад и театр, приобретая черты полицентричности; совершенствуется праздничный декор улиц, праздничная иллюминация, пиротехника, устраиваются фонтаны.

На протяжении рассматриваемого периода возрастает роль и увеличивается число разнообразных официальных светских и церковно-религиозных торжеств общероссийского, общесибирского и локального, внутригородского характера. Среди них важное место занимают юбилеи деятельности учреждений, важнейшие события светской истории города и губернии, встречи высокопоставленных гостей и лиц высшей администрации губернии; освящение храмов, дни почитания святых, юбилейные даты истории Иркутской епархии и православной церкви, юбилеи деятельности высших церковных иерархов епархии и встречи церковных иерархов. Подобные торжества имели важное значение для укрепления самосознания городского сообщества, подчеркивая устойчивость и непрерывность традиций городской культуры, самого существования города.

В течение 2-й половины XIX в. максимальное число официальных торжеств в Иркутске фиксируется в 1890-х гг. Конец XIX в. был отмечен заметным внедрением общественной инициативы в эту сферу праздничного быта. Данные мероприятия, в основном представленные официально-торжественной частью, к концу XIX в. обнаруживают тенденцию к развитию общественно-досугового элемента, включая гуляние в саду, проведение спектаклей, балов, литературно-музыкальных вечеров.

В плане изменений социального состава участников официальных торжеств наблюдалось увеличение роли профессиональной интеллигенции и образованного чиновничества, активно привлекались воспитанники учебных и благотворительных заведений. Однако для основной массы горожан участие в официальных торжествах в большинстве случаев ограничивалось присутствием на торжественном богослужении, участием в крестном ходу. Лишь в редких случаях устраивались народные гуляния.

Особенностью периода стало доминирование светских официальных торжеств над церковными, с одной стороны, локальных – над общероссийскими и общесибирскими – с другой. Так, из учтенных 58 светских официальных торжеств, прошедших в Иркутске во 2-й половине XIX в., на долю локальных приходится 45, из 34 церковно-религиозных – 30.

подавляющая часть немногочисленных светских общероссийских торжеств (8 мероприятий) была связана с днями памяти выдающихся государственных и политических деятелей, деятелей культуры, науки и просвещения: Н. М. Карамзина (1866 г.), Петра I (1872 г.), А. С. Пушкина (1887 г.; 1899 г.), М. Ю. Лермонтова (1891 г.), Н. И. Лобачевского (1896 г.), В. Г. Белинского (1899 г.) и др. Как было отмечено Г. В. Оглезневой, значительная их часть «определялась администраций, прежде всего ведомством народного просвещения» [22, с. 88]. Несмотря на общероссийский характер, торжества проходили скромно и отмечались, главным образом, в среде профессиональной интеллигенции и образованного чиновничества; активно привлекались учащиеся учебных и благотворительных заведений. Непременными составляющими этих праздников являлись торжественные заседания и «акты» в учебных заведениях; характерной особенностью была организация благотворительных подписок в пользу учащихся.

Обладая ярко выраженным культурно-просветительным характером, данные мероприятия, пожалуй, раньше, чем другие официальные торжества, привлекли внимание общественности. В 1890-х гг. явно прослеживается влияние общественной инициативы на организацию и проведение таких торжеств. Наиболее ярким примером стало празднование 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина (24–27 июня 1899 г.), принявшее характер общественного торжества.

Программа юбилейных мероприятий была рассчитана прежде всего на учащихся средних учебных заведений и начальных училищ Иркутска, участие иной публики строго регламентировалось системой особых пригласительных билетов. В результате, несмотря на широкий размах юбилейных торжеств, праздник не вызвал ответного отклика у горожан. «Местное общество очень холодно отнеслось к чествованию поэта, и этот национальный праздник прошел поэтому вяло и почти бесцветно» [25, с. 403].

Со 2-й половины 1880-х гг. (единичные случаи относятся к 1870-м гг.) в общественный быт городов Иркутской губернии входят общесибирские официальные торжества (прошли дни памяти М. М. Сперанского в 1871 и 1889 гг., 50-летия присоединения Амура в 1900 г., торжества по случаю введения в действие судебных правил 25 февраля 1885 г. и введения судебных установлений 1897 г.), призванные подчеркнуть сопричастность истории Сибири общероссийской и их неразрывную связь. Мероприятия ограничивались торжественными богослужением и собранием во ВСОРГО.

Более заметными в общественном быту горожан Иркутской губернии оставались внутригородские официальные торжества, способствовавшие укреплению престижа местной администрации.

Уровень взаимоотношений власти и местного общества оказывал существенное влияние на выбор самого типа праздника. Так, в 1850–60-х гг. подчеркнутое внимание уделялось встречам и проводам начальника края в связи с его многочисленными поездками. Особенно пышно они проходили в 1850-х гг. во время генерал-губернаторства Н. Н. Муравьева-Амурского, сумевшего «придать этим торжествам особое значение» [19, с. 362].

В 1860-х гг. в Иркутске широко отмечались торжества по случаю именин генерал-губернатора, сопровождавшиеся балом для высшего света Иркутска в доме виновника торжества. Наиболее пышным среди «генерал-губернаторских дней» стал юбилей 50-летней деятельности Н. П. Синельникова (1873 г.). Важное значение местная администрация придавала встречам и проводам военных подразделений. С размахом проходили торжества по случаю годовщин пребывания в Иркутске высочайших особ.

В малых городах официальные торжества в целом повторяли церемониал торжественных мероприятий губернского центра, однако были не столь пышными; гораздо меньшим было и их количество. Типичным образцом явился торжественный акт в женской прогимназии Киренска (1883 г.). «Акт начался речью учителя истории. ...Затем был прочитан отчет за истекший год и розданы лучшим из учениц награды. После этого обратилась к публике начальница прогимназии и своей хорошо произнесенной речью произвела на публику хорошее впечатление. После акта попечительница... пригласила к себе на зав-

трак. Один из чиновников в отставке порядочно подвыпив, вздумал тут же устроить подписку в пользу прогимназии. Более благоразумные протестовали, ... так как многие из них подписали, хотя давали мизерные суммы накануне акта... Дело кончилось тем, что все перессорились» [8].

Важное место среди официальных торжеств в малых городах занимали встречи высокопоставленных лиц, прежде всего начальников края. Так, в Верхотурье в 1886 г. для встречи генерал-губернатора А. П. Игнатьева «при въезде в город были устроены ворота из лесной зелени, а у ворот по дороге рассыпаны полевые цветы. Встречали с хлебом и солью, представились местные чины, духовенство, учащиеся женского и мужского училищ» [13, с. 365]. Затем последовало традиционное торжественное богослужение, ознакомление с городом, его учебными заведениями.

Чинопочитание приводило и к курьезам. Так, известного в Иркутске в начале 1860-х гг. авантюриста В. П. Федоренко, отправившегося в Якутск для розысков золота, «по дороге... все считали за высокую правительственную особу и воздавали ему царские почести: торжественные встречи, колокола, чему способствовала его гвардейская форма» [13, с. 34].

Развитие официальных церковно-религиозных торжеств и приходских праздников определялось конфессиональной политикой правительства во 2-й половине XIX в., направленной на оживление деятельности Русской православной церкви и укрепление ее авторитета в народе. Большее значение придавалось проведению торжеств по случаю различных церковных юбилеев и внебогослужебных мероприятий [23].

Церковно-религиозные торжества общероссийского характера занимали скромное место в ряду других торжественных мероприятий, затрагивая, главным образом, духовенство и воспитанников духовной семинарии, в меньшей степени – учащихся других учебных и благотворительных заведений. Наиболее крупными во 2-й половине XIX в. стали празднования 1000-летнего юбилея равноапостольных славян Мефодия и Кирилла (6 апреля 1885 г.) и торжества по случаю 900-летия крещения Руси (1888 г.) [12, с. 211; 25, с. 177–178].

Состав и содержание внутригородских церковно-религиозных праздников определялись рядом обстоятельств. Существенную роль играло усиление в торжествах светского начала, в частности развитие общественно-досуговой части, характерное для конфессиональных сторон общественного быта в целом. С 1870-х гг. широкое бытование в Иркутске получают празднества по случаю тезоименитства архипастыря, юбилеев его деятельности в священническом сане или на посту главы епархии (в 1873, 1887 гг. – в честь архиепископа Вениамина; в 1903, 1907 гг. – Тихона) [24, с. 301; 25, с. 154, 155; 26, с. 22]. Отмечались юбилеи пребывания в сане кафедрального протоиерея: В. П. Громова (1873 г.), В. Я. Карташева (1876, 1891 гг.), И. И. Виноградова (1889 г.), Д. Н. Гагарина (1901 г.) [29, с. 19; 1, с. 42; 9]. Проходили торжества по случаю юбилейных дат из истории Иркутской епархии (прежде всего 150-летия Иркутской епархии в 1877 г.), с 1890-х гг. праздновали юбилеи освящения иркутских монастырей и церквей: 200-летие Знаменской обители (1893 г.), Преображенской церкви (1898, 1911 гг.), Прокопьевской (1899 г.), Спасской (1907 г.) [27, с. 8].

Торжества сопровождали приезды и отъезды архиереев, других церковных иерархов. В праздничной обстановке проходили освящения новых городских церквей.

Важное место среди внутригородских церковно-религиозных торжеств занимал ежегодно отмечаемый 9 февраля (с 1805 г., со дня причисления к лику святых) день Св. Иннокентия, связанный с широко бытовавшим в Иркутской губернии культом Святителя. Постепенное обмирщение торжества привело в 1902 г. к установлению 9 февраля кроме церковного также и гражданского праздника [25, с. 19]. Наибольшее число локальных церковно-религиозных официальных празднеств фиксируется в 1870-х гг., к 1900-м гг. их доля падает, уступая место светским торжествам.

Характерной чертой рассматриваемого периода стала активизация роли городского общества в торжествах. Так, если по случаю юбилея в 1873 г. торжества ограничивались поднесением поздравлений Вениамину высшими военными и гражданскими чинами, духовенством, почетным гражданством и официальными лицами, то в 1903 г. по случаю 50-летия священнического сана архиепископа Тихона в думе был устроен прием депутатов, в общественном собрании городское общество дало обед на 150 человек, прошли благотворительные сборы.

С начала XX в. заметным становится и участие общественных объединений в организации и проведении празднеств. Первые известные нам данные относятся к 1905 г., когда по случаю 100-летия со дня открытия мощей Св. Иннокентия церковным Братством во имя Св. Иннокентия было организовано торжественное заседание, а в общественном собрании прошел духовный концерт Братства. В следующем году (1906) по случаю 200-летия каменной Спасской церкви обед был дан в клубе Общества приказчиков [5, с. 9].

Важной особенностью периода стала унификация сценария церковно-религиозных торжеств. Основными их составляющими к концу XIX в. выступали торжественное богослужение в присутствии высших официальных лиц края и представителей городского общества, воспитанников учебных и благотворительных заведений, крестный ход, реже – парад, торжественный акт и обед. Постепенно стиралась грань в особенностях проведения церковно-религиозных и светских праздников.

Регулярными были храмовые праздники, выступавшие ярким проявлением приходской жизни и служившие способом укрепления самой приходской общины. Типичным в этом отношении являлся Иркутск, где горожане в целом без изменения, вплоть до конца XIX в. сохраняли традиции храмовых праздников.

В начале 1860-х гг. в Иркутске насчитывалось от 3 до 7 праздников в каждом приходе. В праздничный день в приходском храме проходило торжественное богослужение. По случаю праздника службу мог вести архиепископ или гостившие в городе высокие церковные чины. Так, в 1868 г. во время храмового праздника Воскресенской церкви литургию вели архиепископ Иркутский и митрополит Московский Иннокентий [24, с. 226]. Затем следовали поздравления прихожан в адрес причта, трапеза у церковного старосты для приходского актива во главе с приходским священником. Отличительной особенностью

храмовых праздников, как было отмечено Л. А. Анохиной и М. Н. Шмелевой, выступало семейно-родственное гостевание [3, с. 290].

Важное значение имел прием причта прихожанами в своих домах, нередко сопровождавшемуся церковной службой. «Посещение духовенством дома мирянина в числе первых рассматривалось как знак высокого положения человека в социальной иерархии города» [16, с. 39]. Иркутские городские предания сохранили память о частом посещении архиереем дома купца I гильдии В. А. Литвинцева [28, с. 214].

К концу XIX в. число храмовых праздников достигает 5–8 в каждом приходе. Увеличение праздничных дней шло в рамках определенной политики церкви, направленной на активизацию снижающейся во 2-й половине XIX в. роли прихода в религиозной жизни горожан. Делается акцент на храмовых праздниках церковью при воспитательных, благотворительных, учебных заведениях, больницах [25, с. 122].

Таким образом, растущая социально-культурная полицентричность городского общества обуславливала многообразие объема, содержания и форм праздничного общественного досуга, характера развлечений. Социальное пространство праздничного общественного быта во 2-й половине XIX в. приобретало черты мозаичности и разноуровневости.

Список литературы

1. 50-летний юбилей службы в священническом сане благочинного градо-Иркутских церквей о. протоиерея Вас. Яков. Карташева. – Иркутск, 1891.
2. Алисов Д. А. Социально-культурный облик губернских центров Сибири в условиях начальной урбанизации и индустриализации (1880-е – 1916 гг.) // Проблемы культуры городов России: материалы Второго Всерос. науч.-практ. семинара. – Омск, 1996. – Ч. 1.
3. Анохина Л. А. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем / Л. А. Анохина, М. Н. Шмелева. – М., 1977.
4. Будина О. Р. Город и народные традиции русских / О. Р. Будина, М. Н. Шмелева. – М., 1989.
5. Гагарин Дм. 200-летие градо-Иркутского Спасского каменного храма. 1706–1906 годы / Д. Гагарин. – Иркутск, 1907.
6. ГАИО. Ф. 480. ОП. 1. Д. 205. Л. 68 об–69 об.
7. ГАИО. Ф. 480. ОП. 1. Д. 234. Л. 4.
8. ГАИО. Ф. 480. ОП. 1. Д. 234. Д. 5–5 об.
9. Иркут. епарх. ведомости. – 1873. – № 23.
10. Иркут. епарх. ведомости. – 1873. – № 32.
11. Иркут. епарх. ведомости. – 1886. – № 3.
12. Иркут. епарх. ведомости. – 1886. – № 18.
13. Иркут. епарх. ведомости. – 1886. – № 33.
14. Куприянов А. И. Общественные праздники в Омске в 1-й половине XIX в. // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири XVII – начала XX веков: сб. науч. тр. – Новосибирск, 1985.
15. Куприянов А. И. Общественный быт горожан Западной Сибири. 1800–1861 годы: дис. ... канд. ист. наук / А. И. Куприянов. – Новосибирск, 1987.
16. Куприянов А. И. Русский город в 1-й половине XIX в.: общественный быт и культура горожан Западной Сибири / А. И. Куприянов. – М., 1995.

17. *Матханова Н.* Михаил Семенович Корсаков // Земля Иркутская. – 1998. – № 10.
18. Месяцеслов : календарь на 1877 год. – Иркутск, 1876.
19. *Милютин Б.* Генерал-губернаторство Н. Н. Муравьева-Амурского // Ист. вестн. – 1888. – № 11.
20. *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи. XVIII – начало XX вв. / Б. Н. Миронов. – СПб., 1999. – Т. 1.
21. Небывалое посещение г. Иркутска высочайшими особами Русского Императорского дома. – б. м., б. г.
22. *Оглезнева Г. В.* Культурная жизнь уездных городов Иркутской губернии во 2-й половине XIX – начале XX веков / Г. В. Оглезнева, С. В. Дорош // Сибирский город в XVIII – начале XX веков : межвуз. сб. – Иркутск, 1998. – Вып. 1.
23. *Полунов А. Ю.* Под властью обер-прокурора Синода. Православная церковь в царствование Александра III / А. Ю. Полунов. – М., 1996.
24. *Романов Н. С.* Иркутская летопись. 1857–1880 годы / Н. С. Романов. – Иркутск, 1914.
25. *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1881–1901 годы / Н. С. Романов. – Иркутск, 1993.
26. *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1902–1924 годы / Н. С. Романов. – Иркутск, 1994.
27. Спасо-Преображенская церковь в Иркутске. К 100-летию со дня ее освящения. 1811–1911 годы. – б. м., б. г.
28. *Старовер А.* Мелочи иркутской купеческой старины // Сиб. архив. – 1913. – № 4.
29. Четверть века священнослужения прот. Градо-Иркутского кафедрального собора Дм. Гагарина. 1883–1908 годы. – Иркутск, 1909.
30. *Шведова В.* Наследник цесаревич // Иркут. старина. – 1993. – № 1.

Dynamics of Town Dwellers' Leisure Activities in Irkutsk Governorate in the Second Half of the XIXth Century: Public Holidays and Feasts (on the Issue of Modernization in Cultural and Social Life of Siberian Towns under Capitalism)

N. I. Gavrilova

National Research Irkutsk State Technical University, Irkutsk

Abstract. The article concerns the processes of modernization and transformation of town dwellers' leisure activities in Irkutsk governorate in the second half of the XIXth century. The author analyzes details of public holidays and feasts in different social environments.

Keywords: leisure activities, holiday, modernization, towns of Irkutsk governorate.

Гаврилова Наталья Игоревна

*кандидат исторических наук, доцент,
кафедра социологии и социальной работы
Иркутский национальный исследователь-
ский технический университет
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83
тел.: 8(3952)42-62-51
e-mail: nig2312@yandex.ru*

Gavrilova Natalia Igorevna

*Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, the Department of Sociology and
Social work
National Research Irkutsk State Technical
University
83, Lermontov st., Irkutsk, 664074
tel.: 8(3952)42-62-51
e-mail: nig2312@yandex.ru*